

Обзорная статья

УДК 334

JEL: B59, P41

<https://doi.org/10.18184/2079-4665.2026.17.1.39-59>

## Трансформация исследовательского ландшафта мезоуровня экономики: систематический библиометрический обзор

Раменская Людмила Александровна<sup>1</sup><sup>1</sup>Уральский государственный экономический университет; Екатеринбург, Россия<sup>1</sup>ramen\_lu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3884-4500>

### Аннотация

**Цель** статьи – актуализировать теоретико-методологический базис мезоэкономических исследований на основе проведения систематического библиометрического анализа, направленного на выявление и структуризацию ключевых тематических направлений.

**Методы.** В работе применен систематический библиометрический анализ с использованием инструмента VOSviewer для построения терминологических карт, кластеризации данных и анализа динамики тематик. Исследование базируется на выборке публикаций из базы данных Scopus (2008–2025 гг.), отфильтрованных по упоминанию мезоуровня экономики. Методология включает ретроспективный анализ развития концепции мезоуровня, идентификацию центральных терминов, кластерный анализ терминологических полей.

**Результаты работы.** Определен контекст развития исследований мезоуровня экономики. Выявлено 8 тематических кластеров, отражающих сдвиг исследовательской повестки от статичных структур к динамическим трансформациям, приоритетность поиска прикладных управленческих инструментов над теоретическими. Установлена центральная роль концепции устойчивого развития с акцентом на экологическую составляющую, инструментом реализации которой выступает цифровая трансформация. Определены ключевые лакуны: слабая концептуализация интеграционных форм, недостаточный учет социально-демографических и геополитических факторов. Обоснована необходимость дополнения традиционных подходов стейкхолдерским, поскольку гармонизация интересов участников является критически важной для решения прикладных задач на мезоуровне. В контексте стейкхолдерского подхода мезоуровень экономики может быть определен как динамическое пространство гармонизации интересов и ресурсов заинтересованных сторон, направленное на повышение эффективности межорганизационного взаимодействия.

**Выводы.** Проведенный анализ подтверждает целесообразность исследования мезоуровня экономики для решения задач адаптации к глобальным кризисам и практической реализации принципов устойчивого развития. При этом для исследования мезоуровня целесообразно использовать сочетание различных исследовательских подходов. Перспективные направления исследований включают разработку строгого концептуального аппарата для интеграционных форм развития бизнеса.

**Ключевые слова:** мезоуровень, библиометрический анализ, методология, экосистемы, кластерный анализ

**Конфликт интересов.** Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

**Для цитирования:** Раменская Л. А. Трансформация исследовательского ландшафта мезоуровня экономики: систематический библиометрический обзор // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2026. Т. 17. № 1. С. 39–59

EDN: <https://elibrary.ru/gjlwot>. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2026.17.1.39-59>

© Раменская Л. А., 2026



Review article

## Transformation of the meso-level research landscape in economics: A systematic bibliometric review

Lyudmila A. Ramenskaya<sup>1</sup><sup>1</sup> Ural State University of Economics; Yekaterinburg, Russia<sup>1</sup> ramen\_lu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3884-4500>

### Abstract

**Purpose:** to update the methodological foundation of meso-level economics research through a systematic bibliometric analysis that identifies and structures its key thematic areas and theoretical and methodological approaches.

**Methods:** the paper employs a systematic bibliometric analysis using the VOSviewer tool to construct terminological maps, cluster data and analyse the dynamics of topics. The present study is grounded in a selection of publications from the Scopus database (2008–2025), which have been filtered by mention of the meso-level of economy. The methodology encompasses a retrospective analysis of the meso-level concept evolution, the identification of central terms, and the application of a cluster analysis to terminological domains.

**Results:** the context of the development of meso-level economics research is defined. Eight thematic clusters reveal a paradigm shift: from static structures to dynamic transformations, and from theoretical to applied management tools. The sustainable development agenda – particularly its environmental dimension – emerges as central, enabled by digital transformation. Critical gaps include: (1) weak conceptualization of integration forms, and (2) insufficient attention to socio-demographic and geopolitical factors. Stakeholder approaches are essential for harmonizing interests in quasi-integrated structures. The meso-level is redefined as a dynamic space for harmonizing stakeholder interests and resources to enhance interorganizational efficiency.

**Conclusions and Relevance:** the meso-level confirms its role as a pivotal adaptation space for global crises and sustainability. Methodological pluralism and deeper theoretical integration are imperative. The future research should prioritize developing rigorous conceptual frameworks for business integration forms.

**Keywords:** meso-level, bibliometric analysis, methodology, ecosystems, cluster analysis

**Conflict of Interest.** The author declares that there is no Conflict of Interest.

**For citation:** Ramenskaya L. A. Transformation of the meso-level research landscape in economics: A systematic bibliometric review. *MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2026; 17(1):39–59. (In Russ.)

EDN: <https://elibrary.ru/gjlwot>. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2026.17.1.39-59>

© Ramenskaya L. A., 2026

### Введение

В последние годы растет исследовательский интерес к мезоуровню экономики – промежуточному звену между макро- и микроуровнями, где формируются структуры и механизмы взаимодействия между хозяйствующими субъектами. Возрастающее внимание к мезоуровню экономики обусловлено ограниченностью традиционной дихотомии, неспособной адекватно объяснить ряд реальных экономических процессов [1–3].

Эволюция объектов исследования на мезоуровне демонстрирует переход от изучения территориальных образований, отраслевых сегментов и корпоративных структур [4] к анализу квазиинтеграционных форм – сетей, кластеров, платформ и экосистем [5]. В российской научной традиции интерес к мезоуровню исторически сочетает методологическую и прикладную составляющие,

связанные с поиском путей повышения эффективности экономической политики [6].

Несмотря на растущую популярность концепции, ее нечеткость [7] снижает объяснительный потенциал. Дальнейшее методологическое развитие направлено на систематизацию объекта и предмета мезоэкономических исследований. Существующие исследования часто опираются на ограниченный круг публикаций, что обуславливает фрагментарность теоретических представлений.

Настоящее исследование нацелено на актуализацию теоретико-методологического базиса исследований мезоуровня экономики с помощью систематического библиометрического анализа большой выборки научной литературы. В рамках классической триады научного знания [8] работа фокусируется на выявлении и систематизации доминирующих тематических направлений и теоре-

тически-методологических подходов, что позволяет реконструировать логику развития данной области.

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие исследовательские задачи:

- 1) структурировать семантическое поле исследований путем идентификации устойчивых тематических областей (кластеров), определяющих современную архитектуру знания о мезоуровне;
- 2) реконструировать динамику и выявить доминирующие тренды в развитии исследовательского поля мезоуровня экономики;
- 3) проанализировать внутренние связи исследовательского поля, выявив центральные и связующие понятия, а также исследовательские лакуны;
- 4) разработать теоретико-методологическую рамку исследования мезоуровня, описывающую выявленные направления и обосновывающую перспективы его дальнейшего изучения.

### Обзор литературы и исследований

Исследования мезоуровня концентрируются на анализе структурных образований, возникающих в процессе эволюции хозяйственных взаимодействий. В литературе выделяются три типа таких структур: пространственные, функциональные и темпоральные [7]. Становление данной области знания было ответом на растущую сложность экономических систем [9] и обусловлено необходимостью объяснения структурных взаимодействий [10], координационных эффектов [11], а также сетевых и институциональных свойств интеграционных процессов [12, 13].

Несмотря на введение понятия «мезоэкономика» К.А. Виттфогелем [14] еще в 1962 г., отдельные попытки обращения к нему [15, 16], а также последующие разработки Й. Тюнена, А. Вебера и В. Леонтьева [17], концепция получила широкое признание лишь благодаря исследованиям сетей и кластеров [18, 19]. Значительный вклад в развитие подхода внесла институционально-эволюционная традиция 1990-х гг., в рамках которой мезоуровень рассматривается как пространство генерации и распространения институтов [3] и посредник между формальными макро-правилами и практиками отдельных фирм на микроуровне [20].

Современный статус концепции остается дискуссионным [21–24]. Основные противоречия касаются онтологической неопределенности объектов мезоуровня, возможностей существующего методологического аппарата и практической ценности данного уровня анализа [6, 21].

Однако, несмотря на указанные разногласия, методологическое развитие концепции мезоуровня продолжается, фокусируясь на поиске подходов, способных интегрировать разнородные объекты в единые теоретические рамки.

В развитии мезоэкономики сформировались три основных теоретических дискурса:

- 1) регионально-пространственный (анализ кластеров и территориальных систем) [17, 25];
- 2) эволюционно-институциональный (изучение механизмов институциональных изменений) [6, 26–29];
- 3) системный (рассмотрение мезоуровня как процесса совместных взаимодействий между экономическими субъектами с целью гармоничного функционирования экономической системы) [30, 31].

Особый вклад в развитие методологии внесла отечественная научная школа, представленная исследователями Центрального экономико-математического института РАН и Института экономики РАН. Работы Г.Б. Клейнера [32], В.И. Маевского, С.Г. Кирдиной-Чэндлер [7] и других ученых расширили теоретические рамки мезоэкономики через интеграцию теории институциональных матриц и эволюционно-синергетических моделей, сформировав гетеродоксальное направление, сочетающее политэкономические традиции с теорией сложности.

### Материалы и методы

В исследовании применяется систематический библиометрический анализ, обеспечивающий объективность и воспроизводимость результатов. Для построения и визуализации библиометрических сетей использован инструмент VOSviewer [33], позволяющий создавать тематические карты терминов на основе анализа совместной встречаемости. Данный метод доказал свою эффективность для выявления тематических кластеров и концептуальных взаимосвязей [34–36], а также для отслеживания эволюции научных дискурсов [37]. Однако он требует учета определенных ограничений [38]: значимыми являются проблемы синонимии, языковой зависимости и потенциальных искажений, которые могут быть частично решены за счет комбинации с методами обработки естественного языка [39].

Процесс исследования включал следующие этапы.

1. Формирование выборки исследования.

В качестве источника для создания базы данных была выбрана наукометрическая база Scopus<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> База данных рецензируемой научной литературы Scopus. URL: <https://www.scopus.com> (дата обращения: 30.03.2025)

Выбор обусловлен тем, что Scopus является самой крупной базой данных рецензируемых публикаций [40]. Преимуществом использования базы Scopus также является возможность выгрузки метаданных в формате, совместимом со специализированными программными продуктами библиографического анализа.

Применены фильтры по типам публикаций (research/review articles) и предметным областям (Economics, Business & Management). На момент выполнения настоящего исследования (март 2025 г.) выборка после устранения дублирования содержала 2126 единиц.

Первоначально для формирования выборки был задан широкий временной интервал, с 2001 по 2025 гг., с целью гипотетического охвата самых ранних этапов концептуализации мезоуровня. Однако предварительный анализ показал, что публикационная активность в базе Scopus, соответствующая заданным критериям отбора, до 2008 г. была нерепрезентативно мала (менее 6% от итоговой выборки) и не позволяла провести статистически значимый библиометрический анализ. Таким образом, для обеспечения методологической строгости и репрезентативности данных в качестве основного анализируемого периода был утвержден интервал 2008–2024 гг. В целях усиления актуальности в выборку также были включены публикации за 2025 г., доступные в базе Scopus на момент проведения исследования (март 2025 г.). Следует отметить, что данные за 2025 г. являются частичными и носят эксплоративный (пилотный) характер, так как отражают лишь ранние публикации. Их включение не нарушает статистическую значимость анализа по основному периоду, но позволяет зафиксировать зарождающиеся тренды развития исследовательской повестки.

Для минимизации терминологической вариативности, обусловленной языковыми различиями, в исследовании была сформирована монолингвальная выборка, включающая публикации исключительно на английском языке.

## 2. Очистка данных и формирование карт терминов.

Для обеспечения сопоставимости данных были проведены очистка и нормализация по ключевым словам: синонимы были сведены к доминирующему термину, множественные числа приведены к единственному, исключены не несущие смысловой нагрузки общие термины. Данная процедура является рекомендованной практикой для минимизации шума в библиометрических сетях [39]. При формировании карт терминов также были исключены ключевые слова, характеризующие особенности публикаций (например, литературный обзор), а также названия стран и регионов. Для

формирования карт были выбраны ключевые слова с частотой встречаемости свыше 10-ти публикаций. Всего в терминологические карты вошло 88 терминов, с общим числом связей – 498.

## 3. Анализ полученных карт терминов.

3.1. Идентификация центральных понятий. В соответствии с методологией, предложенной в работе [41], центральные термины определялись на основе 4-х критериев: (1) частоты встречаемости в корпусе публикаций, (2) позиции в геометрическом центре карты, (3) степени связанности с другими терминами и (4) показателей центральности в сетевом анализе.

3.2. Анализ кластеров терминологической карты. Проведение анализа кластеров, учитывающего состав элементов и динамику изменений, позволило обеспечить глубокое понимание структуры и эволюции семантической сети понятий мезоуровня.

3.3. Анализ связующих терминов и пробелов. После проведения кластерного анализа были выявлены связующие термины (bridge terms) между различными кластерами, а также определены исследовательские лакуны, недостаточно представленные в текущей семантической сети. Выявление связующих терминов позволяет понять, как интегрируются различные аспекты экономико-управленческих исследований мезоуровня. Для их определения были использованы показатели количества связей (links) и общей прочности связи (total link strength). Анализ исследовательских лакун позволяет выявить области, недостаточно представленные в семантической сети, что может указывать на направления для дальнейших исследований.

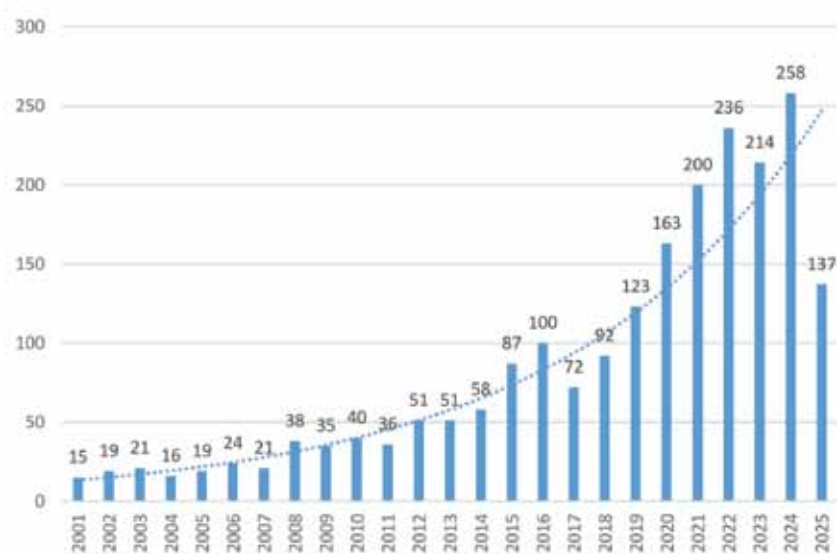
3.4. Выявление основных теоретических областей развития мезоэкономических исследований, что позволило систематизировать теоретико-методологический базис исследований в рамках выявленных терминологических карт.

## Результаты исследования

Распределение выборки по годам показывает динамику популярности исследований мезоуровня (рис. 1), которая последовательно росла с 2008 г. и достигла пика в 2024 г. Исследователи связывают усиление интереса к мезоуровню с поиском путей экономического развития после финансового кризиса 2008 г. [21, с. 55].

Первоначальный анализ выборки исследования показал, что 73% составляют публикации, имеющие территориальную, отраслевую или секторальную привязку, а оставшиеся 27% – это литературные обзоры и метаисследования.

В результате обработки выборки исследования были получены две терминологические карты.



Разработано автором

Рис. 1. Распределение выборки исследования по годам

Developed by the author

Fig. 1. Distribution of the research sample by year

1. Карта кластеров, сформированных по тематической близости (рис. 2) и частоте совместного появления в публикациях. Каждый кластер имеет уникальную цветовую кодировку, что позволяет визуально выделить основные тематические направления исследований.

2. Карта на рис. 3 демонстрирует изменение популярности терминов и, косвенно, значимости кластеров в динамике, отражая эволюцию экономико-управленческих исследований мезоуровня. Желтые оттенки показывают, что данный термин преимущественно упоминается в публикациях после 2022 г., светло-зеленые оттенки, преобладающие в большинстве кластеров, указывают на рост значимости соответствующих тем в период с 2018 по 2022 г. Более темные, синие оттенки говорят о более раннем появлении темы и, возможно, о снижении ее относительной актуальности, хотя это не всегда означает уменьшение абсолютной важности. Этот временной аспект позволяет оценить, какие области мезоэкономических исследований находятся на переднем крае внимания.

Далее представлены результаты основных содержательных этапов исследования.

*Анализ центральных понятий: выявление семантического ядра исследований*

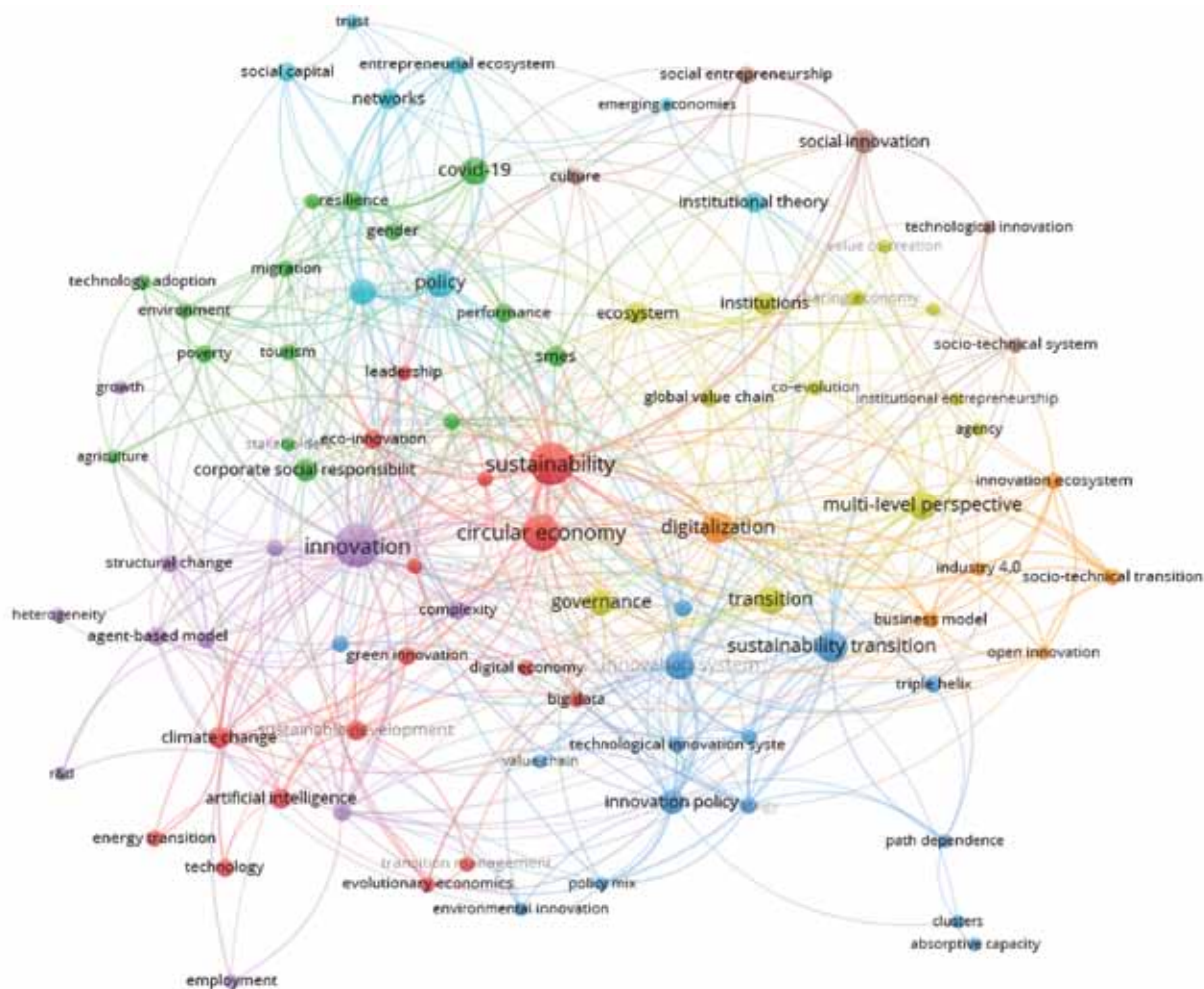
Анализ центральных понятий позволил выявить смысловое ядро, вокруг которого структурируется современное научное знание о мезоуровне эко-

номики. Анализ карт терминов показал, что доминирующими понятиями являются следующие.

«Устойчивость (sustainability)» – активное использование данного термина отражает растущую значимость концепции устойчивого развития на мезоуровне. Связи с такими понятиями как «циркулярная экономика», «экологические инновации» и «корпоративная социальная ответственность» указывают на важность экологической и социально-ответственной повестки.

Реализация принципов устойчивого развития, декларируемая на уровне ООН («Цели устойчивого развития ООН») и правительств многих стран, представляет собой сложную задачу [42] и требует учета разнонаправленных интересов многих заинтересованных сторон [43] на различных уровнях, учитывающих особенности конкретной бизнес-среды. Таким образом, именно на мезоуровне экономики осуществляется координация отдельных участников, способствующая гармонизации их интересов с учетом отраслевой, региональной и прочей специфики [13].

«Циркулярная экономика (circular economy)» – термин, означающий переход от линейной модели «производство–потребление–утилизация» к замкнутым циклам, способствующим более эффективному использованию ресурсов и снижению негативного воздействия на окружающую среду. «Циркулярная экономика» может описывать как стратегию поведения, так и инициати-



Разработано автором

Рис. 2. Карта терминов мезоуровня в экономико-управленческих исследованиях

Developed by the author

Fig. 2. Map of meso-level terms in economic and managerial research

ву группового субъекта на мезоуровне. Следует также отметить, что публикации с термином «циркулярная экономика» относятся к одним из наиболее современных.

Необходимо указать и взаимосвязь этих терминов: экологическая повестка, формой реализации которой является переход к циркулярной экономике, является одной из важных составляющих устойчивого развития.

При этом разработка продуктов, реализующих принципы циркулярной экономики, требует координации между отдельными субъектами в бизнес-сетях [44]. Одной из проблем здесь является то, что экологические выгоды от перехода к экономике замкнутого цикла в основном будут получены государством (макроуровень), тогда как основные затраты от трансформационных процессов будут понесены на уровне отдельных фирм (микроуровень).

В этой связи на мезоуровне происходит квазиинтеграция в бизнес-сетях, соответственно, рассматриваются стратегии, механизмы участия и выгоды отдельных участников. Именно на мезоуровне экономики могут быть рассмотрены конкретные способы формирования стимулов, позволяющих сформировать у отдельных субъектов экономики мотивацию для участия в экосистеме циркулярной экономики [45], в том числе через перераспределение выгоды в цепочках создания ценности [46].

Таким образом, доминантность терминов «устойчивость» и «циркулярная экономика» в семантическом ядре исследований сигнализирует о смене приоритетов, от исследования концептуальных вопросов координации и квазиинтеграции на мезоуровне экономики в сторону экологической повестки устойчивого развития. Выделение этих понятий является важным для понимания изменения предметности исследований мезоуровня экономики.



Таблица 1

## Анализ кластеров терминологической карты исследований мезоуровня экономики

Table 1

## Analysis of the terminological map clusters of meso-level economics research

№	Наименование кластера*	Кол-во элементов	Ключевые термины	Ключевой фокус исследований	Динамика исследовательского интереса
1	Цифровая трансформация и устойчивое развитие (красный)	16	устойчивость, циркулярная экономика, искусственный интеллект, big data, цифровая экономика, изменение климата, эко-инновации, энергетический переход	Взаимосвязь между технологическим прогрессом и устойчивым развитием, прежде всего, в экологическом направлении	Растущий интерес к исследованиям, содержащим термины, связанные с цифровой экономикой, циркулярной экономикой и энергетическим переходом
2	Социально-экологические вызовы и адаптация (зеленый)		COVID-19, корпоративная социальная ответственность (КСО), эластичность, бедность, миграция, гендерное неравенство, технологическая адаптация	Социальные последствия кризисных явлений и пути их преодоления, такие как инициативы КСО, технологическая адаптация и снижение неравенства	Рост интереса к темам COVID-19, КСО и эластичности
3	Институциональные механизмы инновационного развития (синий)	14	устойчивый переход, инновационная система, инновационная политика, «triple helix» (тройная спираль – термин, описывающий модель взаимодействия государства, бизнеса и науки), форсайт, стратегия, «эффект колеи» (path dependence)	Институциональная основа, формирующая инфраструктуру для инноваций; трансформация институтов для преодоления исторических и структурных ограничений	В последние годы исследовательский интерес к терминам кластера снизился, при этом наблюдается рост внимания к вопросам устойчивого перехода и модели взаимодействия государства, бизнеса и науки («triple helix»)
4	Экосистемы и коэволюция (желтый)	12	управление/регулирование (governance), переход (transition), мультиуровневая перспектива, экосистемы, институты, коэволюция, совместное создание стоимости, экономика совместного потребления	Институциональные условия перехода к интеграционным формам архитектуры бизнеса	Рост внимания к вопросам совместного создания ценности и экономики совместного потребления
5	Инновации как драйвер структурных изменений и экономической сложности (фиолетовый)	11	инновации, структурные изменения, технологические изменения, экономический рост, гетерогенность, сложность	Инновации как элемент / системный процесс, определяющий динамику экономических сил	Данное исследовательское направление – одно из наиболее востребованных в последние годы
6	Институциональные факторы предпринимательской активности (голубой)	8	предпринимательство, политика, сети, институциональная теория, доверие, социальный капитал, развивающиеся экономики, предпринимательские экосистемы	Влияние политических решений и сетевых взаимодействий на формирование институциональной среды для предпринимательской деятельности, особенно в контексте развивающихся экономик	Развитие предпринимательских экосистем
7	Влияние технологической и цифровой трансформации на бизнес (оранжевый)	6	цифровизация, Индустрия 4.0 (Industry 4.0), открытые инновации, социально-технический переход, бизнес-модель, инновационная экосистема	Трансформация бизнес-моделей под воздействием цифровизации и перехода к Индустрии 4.0	Все термины кластера востребованы исследователями в последние годы
8	Социокультурные аспекты инноваций	5	культура, социальное предпринимательство, социальные инновации, социально-техническая система, технологические инновации	Влияние культурных ценностей и норм на предпринимательство, инновации и бизнес-модели	Рост исследовательского интереса к социальному предпринимательству, социальным инновациями социально-техническим системам

Примечание: \*Приведено авторское наименование кластера, сформированное на основе анализа элементов кластера и взаимосвязей между ними.

Составлено автором

Compiled by the author



Разработано автором

Рис. 4. Динамика публикационной активности по тематическим кластерам мезоуровневых исследований, 2008–2025 гг.

Developed by the author

Fig. 4. Dynamics of publication activity by thematic clusters of meso-level research, 2008–2025

Проведенный анализ выявил качественную трансформацию исследовательской повестки мезоуровня экономики. Ключевым трендом последних 6-ти лет стало смещение фокуса исследовательского интереса от изучения статичных структур и устойчивых состояний к трансформационным процессам экологической повестки, цифровизации, формированию новых моделей-бизнеса, преодолению системных шоков. Этот сдвиг проявляется в экспоненциальном росте публикаций, упоминающих термины «циркулярная экономика» (+225% за 2020–2024 гг.), «цифровизация» (+226%), и «экономика совместного потребления» (+350%), что сопровождается умеренным ростом частоты упоминания терминов, относимых к традиционным концепциям («инновации» (+70%), «устойчивость» (+88%), «рынок труда» (+66%)), который объясняется ростом общего числа публикаций.

Кроме того, особенностью современных исследований мезоуровня экономики является нюансировка терминологического поля. Это проявляется в том, что общие концепции дополняются и даже постепенно заменяются на более нюансированные. Например, умеренный рост частоты упоминания термина «инновации» сопровождается появлением

и широким распространением с 2020 г. терминов «зеленые инновации», «эко-инновации», «социальные инновации», «технологические инновации». Эта дифференциация не случайна, в сочетании с упоминанием в большей части выборки конкретного контекста (регионов, секторов и отраслей экономики) она свидетельствует о переходе внимания с концептуальной дискуссии о необходимости выделения мезоуровня к конкретным управленческим инструментам. Например, использование искусственного интеллекта для повышения качества производительных сил, нацеленных на реализацию инициатив устойчивого развития [47], или того, как телекоммуникационная инфраструктура посредством внедрения зеленых инноваций влияет на экологическую эффективность [48] и др.

Это свидетельствует о том, что целесообразность прикладного применения концепции мезоуровня существенно опережает его теоретическое концептуальное осмысление.

*Связующие термины и исследовательские лакуны*

Для выявления целостной структуры исследовательского поля необходим переход от изолированного рассмотрения кластеров к анализу взаимосвязей

между ними. Поэтому последующий анализ фокусируется на двух ключевых аспектах: связующих терминах, обеспечивающих интеграцию различных тематических областей, и исследовательских лакунах, выявляющих недостаточно изученные концепции в семантической сети мезоуровня.

1. Анализ связующих терминов в семантической сети позволил выявить следующие основные связующие термины.

«Инновации (innovation)» (количество связей – 49, общая прочность связей – 114) – выступают центральным связующим звеном, объединяющим элементы практически всех кластеров. В целом, анализ связей термина «инновации» показывает, что это понятие рассматривается в современных мезоэкономических исследованиях как многогранный феномен, связанный с экономическим развитием, устойчивостью, цифровой трансформацией, который требует комплексного, многоуровневого подхода к изучению.

«Устойчивость (sustainability)» (количество связей – 37, общая прочность связей – 109) – образует концептуальный мост между технологическими, цифровыми и экономическими аспектами развития и социально-экологическими проблемами. Этот термин интегрирует исследования инноваций и экономического роста (кластер 5), институциональных аспектов через политику (кластер 6), бизнес-моделей и переходов к устойчивости (кластер 7), многоуровневых перспектив в контексте экономики совместного потребления (кластер 4), подчеркивая необходимость комплексного и системного подхода к экономическому развитию, учитывающего социальные, экологические и экономические аспекты.

К числу связующих можно также отнести термины «циркулярная экономика» (количество связей – 24, общая прочность связей – 55), «цифровизация» (количество связей – 22, общая прочность связей – 49), «устойчивый переход (sustainability transition)» (количество связей – 26, общая прочность связей – 51) и «политика» (количество связей – 20, общая прочность связей – 53).

«Циркулярная экономика», как уже было сказано выше, относится к числу центральных, при этом термин связывает элементы практически всех кластеров, описывающие социальные, институциональные, организационные и технологические аспекты практик, направленных на более эффективное использование ресурсов и снижение негативного воздействия на окружающую среду.

Термин «цифровизация» является ключевым элементом современной экономической и социальной трансформации, влияющим на инновационные процессы и экономический рост (кластер 5). Непосредственное влияние оказывает на достижение

средственное влияние оказывается на достижение целей устойчивого развития (кластер 1) и устойчивого перехода (кластер 3), что подчеркивает необходимость учитывать как технологические, так и социальные аспекты происходящих изменений. Необходимость пересмотра существующих бизнес-моделей также тесно связана с процессами цифровизации, что требует адаптации и поиска новых подходов к ведению бизнеса в цифровой среде.

Термин «устойчивый переход» связан с терминами кластера 4, характеризующими интеграционные процессы мультиуровневой экономики, и кластера 7, которые показывают, что устойчивый переход возможен на нескольких уровнях экономики, в том числе на мезоуровне он связан с интеграционными формами архитектуры бизнеса и цифровизацией.

Термин «политика» ожидаемо связан с производными и более нюансированными терминами («инновационная политика», «policy mix» (кластер 3), «управление / регулирование (governance)»), а также традиционно описывает регулирование отдельных отраслей («туризм», «сельское хозяйство» (кластер 2)), целевую направленность политических инициатив («устойчивый переход», «технологическая адаптация», «экономическое развитие» и проч.).

Семантическая архитектура кластеров демонстрирует формирование интегративного методологического каркаса, в котором экологическая повестка выступает системообразующим элементом. Цифровизация, первоначально рассматривавшаяся исключительно как технологический драйвер, теперь трактуется как критическая инфраструктура для реализации экологических инициатив на мезоуровне [49] – от блокчейн-трекинга продукции агропродовольственного сектора [50] до AI-оптимизации ресурсов [51].

2. Недостаточно представленные концепции. Анализ семантической сети выявил несколько значимых лагун в существующих исследованиях.

- В картах недостаточно представлены термины, характеризующие специфику интеграционных форм, несмотря на то, что в последние годы основными объектами исследований мезоуровня стали экосистемы, платформы и кластеры. В частности, термин «экосистемы» встречается в нескольких вариантах («экосистемы», «предпринимательские экосистемы», «сервисные экосистемы», «инновационные экосистемы»), расположенных в разных кластерах и не имеющих общих связей, что свидетельствует о том, что при высокой популярности и объясняющей силе экосистемной концепции, смысл ее применения размывается и научная строгость использования термина утрачивается, а теоретический базис экосистемной теории находится на раннем этапе формирования.

- Социально-демографические факторы развития объектов мезоуровня. Несмотря на то, что в терминологическом поле присутствуют единичные элементы, такие как «миграция» и «бедность», они не образуют устойчивых связей с ключевыми направлениями исследований.
- Анализ влияния геополитических факторов на объекты мезоуровня. Некоторый интерес к этому вопросу отражает наличие в терминологической карте таких терминов как «глобализация», «международный бизнес», «кризис», но при этом эти термины не особенно популярны, не связаны с центральными терминами, относятся к разным кластерам и не имеют взаимосвязи, что говорит о недостаточном внимании к данному вопросу, особенно обостряющемуся в период геополитической нестабильности. В этой связи также можно отметить недостаточное внимание уязвимости экономических объектов на мезоуровне к внешним шокам.

*Теоретико-методологический базис:  
основные концепции исследования мезоуровня*

Выявленная кластерная структура и семантические взаимосвязи терминов позволяют перейти к систематизации их теоретико-методологических оснований.

Прежде всего, следует отметить, что анализ сформированной выборки исследования показал, что данное направление характеризуется большим разнообразием авторов (свыше 5000).

Современные исследования мезоуровня экономики формируются на стыке нескольких взаимосвязанных теоретических традиций, что отражает отмеченную ранее сложность и многогранность изучаемого объекта.

На основе семантического анализа карты терминологического поля были выделены ключевые концепции, составляющие теоретический базис данного направления (табл. 2).

Таблица 2

#### Основные теоретические концепции исследования объектов мезоуровня

Table 2

#### Basic theoretical concepts for studying meso-level objects

Наименование	Особенности мезоэкономических исследований	Термины
Эволюционная экономическая теория	Анализирует кумулятивный характер изменений на мезоуровне экономики в зависимости от предшествующего развития, а также анализ технологических траекторий	коэволюция, эволюционная экономика, «эффект колеи» (path dependence), технологические изменения
Неоинституциональная теория	Исследует роль формальных и неформальных институтов, механизмов реализации институциональных изменений на мезоуровне	институты, институциональная теория, политика, управление/регулирование (governance)
Теория переходной экономики (transitional economics)	Исследуется многоуровневая динамика системных трансформаций на всех уровнях, включая мезо-, взаимодействие технологических и социальных систем, управление трансформационными процессами на мезоуровне	«многоуровневая перспектива» (multi-level perspective), устойчивая трансформация, социотехническая трансформация, переход (transition)
Теория инновационных систем	Исследует построение на мезоуровне инновационных систем, способствующих увеличению возможностей генерации и распространения инноваций	инновационные системы, инновационные экосистемы, модель тройной спирали инноваций, открытые инновации
Экосистемная теория	Экосистема рассматривается как сложная адаптивная система взаимосвязанных акторов; этот подход делает акцент на процессах коэволюции и кооперации участников, а также на анализе институциональной архитектуры, обеспечивающей устойчивость экосистем	экосистемы, предпринимательские экосистемы, сервисные экосистемы, инновационные экосистемы, коэволюция, совместное создание ценности
Теория сложных адаптивных систем	Описывает динамику сложных мезоэкономических систем, их эмерджентные свойства и механизмы самоорганизации	сложность, агентное моделирование, неоднородность
Концепция устойчивого развития	Исследует принципы циркулярной экономики, концепцию ESG и поиск баланса между экономическими, социальными и экологическими приоритетами	устойчивость, устойчивое развитие, устойчивый переход, циркулярная экономика, «зеленые» инновации, экологический менеджмент
Концепция цепочек создания стоимости	Исследует новые бизнес-модели, позиционирование объектов мезоуровня в международном разделении труда	цепочка создания стоимости, глобальная цепочка создания стоимости, глобализация, международный бизнес, бизнес-модель
Теория кластеров	Анализ пространственного неравенства и механизмов его преодоления, исследование агломерационных эффектов	кластеры, развивающиеся экономики, региональное развитие

Составлено автором  
Compiled by the author

Необходимо отметить, что представленное разграничение исследовательских теорий является в определенной мере условным и служит для их систематизации. При этом семантическая архитектура кластеров исследований мезоуровня экономики отражает углубляющуюся конвергенцию теоретических концепций. Так, например, эволюционная экономическая теория, объясняющая динамику изменений, интегрируется с теорией инновационных систем через связующие термины типа «инновации», формируя методологический синтез для анализа динамических взаимодействий. Другой пример – наблюдается сближение институционального анализа с цифровой экономикой, порождающее гибридные модели регулирования.

Таким образом, перечень упомянутых теорий демонстрирует необходимость методологического плюрализма в исследованиях мезоуровня экономики, а это означает, что способы исследования должны применяться комплексно, в зависимости от решаемых исследовательских задач.

На основании проведенного библиометрического исследования к перечню упомянутых ранее традиционных подходов к изучению объектов мезоуровня (регионально-пространственный, системный и институционально-эволюционный) предлагается добавить еще и стейкхолдерский подход, в фокусе внимания которого находится выявление и удовлетворение потребностей широкого круга заинтересованных сторон, согласования их целей, преодоление конфликта интересов и создание общей ценности. Данный подход, по нашему мнению, позволяет объединить теоретические концепции устойчивого развития, цепочек создания ценности и экосистемную теорию, поскольку в основе всех упомянутых концепций лежит согласование интересов.

Интеграция всех этих подходов позволяет создать целостный теоретико-методологический базис исследования объектов мезоуровня (рис. 5), в котором каждый подход выполняет свою задачу.

В частности, системные свойства (например, эмерджентность) реализуются через институциональные механизмы, которые, в свою очередь, действуют в конкретном контексте (территориальном, отраслевом или экосистемном), а их эффективность в конечном итоге определяется способностью гармонизировать интересы заинтересованных сторон. Таким образом, объекты мезоуровня могут рассматриваться одновременно как обладающие сетевой структурой и системными свойствами, сформированными вследствие влияния и сложного взаимодействия институциональных факторов, а также находящимися в фокусе столкновения интересов различных заинтересованных сторон.

Универсальность предложенного теоретико-методологического базиса заключается в его адаптивности и комбинаторном характере. В зависимости от конкретного объекта исследования и решаемой задачи исследователь акцентирует соответствующие комбинации подходов и использует адекватный им инструментарий. Это превращает базис из статичной классификации в динамическую аналитическую рамку.

Соответственно, перспективным направлением методологического развития представляется углубление интеграции методологии и инструментария данных подходов.

В качестве конкретного примера, иллюстрирующего возможности применения данного базиса, может быть рассмотрен вопрос исследования возможностей создания и развития цифровой платформы в агропромышленном комплексе.

Цифровые платформенные экосистемы в сельском хозяйстве представляют собой объекты мезоуровня, в которых технологическая инфраструктура обеспечивает взаимодействие множества разнородных акторов: от мелкотоварных производителей и поставщиков ресурсов до логистических операторов, финансовых институтов и конечных потребителей. Эффективность таких экосистем определяет не только экономическую рентабельность, но и потенциал перехода к устойчивым и ресурсосберегающим моделям агропроизводства. Исследование условий их успешного масштабирования требует преодоления фрагментарности отраслевого анализа за счет интеграции методологических перспектив. Вопросом исследования, который может быть решен на уровне предлагаемого теоретико-методологического базиса, будет следующий: «Какие институциональные правила и управленческие механизмы могут обеспечить жизнеспособность и масштабируемость цифровой платформы, направленной на экологизацию цепочек создания стоимости в конкретном аграрном регионе». Применение комплексного методологического базиса раскрывается в последовательности этапов, представленных в табл. 3.

На основе интеграции подходов может быть получено комплексное решение. Например, разработка рамочного смарт-контракта:

- 1) на основе пространственного анализа пилот внедряется в определенных кластерах;
- 2) контракт представляет собой новый гибридный институт, соединяющий формальные гарантии с прозрачностью данных, обеспечиваемых системами распределенного реестра (блокчейн);
- 3) учитывая системную архитектуру, смарт-контракт автоматизирует ключевые транзакции и потоки данных, устраняя выявленные разрывы;



Разработано автором по материалам: [17, 31, 32]

Рис. 5. Теоретико-методологический базис исследования объектов мезоуровня экономики

Developed by the author based on materials in: [17, 31, 32]

Fig. 5. Theoretical and methodological basis for studying meso-level objects of the economy

4) для гармонизации интересов в алгоритм контракта закладываются правила распределения премий за «зеленые» показатели, что напрямую увязывает экологическую эффективность с экономической выгодой каждого участника.

Данный кейс наглядно демонстрирует эвристическую силу предложенного методологического синтеза. Последовательное применение подходов позволяет решить комплексную проблему управления институциональными изменениями в

конкретном социально-пространственном контексте. Итоговое решение не является простым приложением технологии блокчейн, а представляет собой институциональную инновацию, спроектированную на стыке выявленных пространственных ограничений, исторически сложившихся правил, наличной структуры взаимодействий и конфликтующих интересов. Таким образом, использование инструментария нескольких подходов позволяет не только описать сложность объекта мезоуровня,

Таблица 3

**Интеграция методологических подходов к исследованию мезоуровня экономики на примере исследования цифровой платформы в агропромышленном секторе**

Table 3

**Integration of methodological approaches to the study of the economy meso-level using the example of a digital platform in the agro-industrial sector**

Этап исследования	Доминирующий подход	Ключевые инструменты / методы анализа	Выявляемые аспекты
1. Диагностика контекста	Регионально-пространственный	Картирование почвенно-климатических зон и типов хозяйств; анализ обеспеченности транспортной и телекоммуникационной инфраструктурой; оценка уровня цифрового развития сельских территорий	Определение пространственных границ и «точек входа» для платформы; выявление зон с высоким экологическим риском и потенциалом для внедрения
2. Анализ институциональной среды и траектории развития	Институционально-эволюционный	Анализ формальных регуляторных рамок и неформальных практик; исследование траектории развития (технологической и поведенческой инерции); оценка трансакционных издержек взаимодействия	Выявление диссонанса между провозглашенными «зелеными» приоритетами и действующими хозяйственными практиками; диагностика институциональных барьеров, связанных с недоверием к данным и прозрачным контрактам
3. Декомпозиция архитектуры экосистемы и потоков	Системный	Сетевой анализ транзакционных и информационных связей между типами акторов; моделирование потоков данных (о состоянии почв, погоде, рынках), финансов и материальных ресурсов; выявление эмерджентных свойств (например, формирование цифрового профиля хозяйства как актива)	Картирование реальной, часто асимметричной структуры взаимодействий; обнаружение критических разрывов в циклах обратной связи (например, между сбором данных и рекомендациями); идентификация системных узких мест и точек уязвимости
4. Выявление и согласование интересов стейкхолдеров	Стейкхолдерский	Построение матрицы стейкхолдеров; качественные методы (глубинные интервью, фокус-группы) для анализа скрытых мотивов и восприятия рисков; дизайн предварительных моделей распределения выгод и ответственности	Конкретизация конфликта интересов, например, между краткосрочной экономической логикой фермера и долгосрочными экологическими целями платформы; оценка готовности различных акторов к кооперации на новых условиях

*Составлено автором*

*Compiled by the author*

но и сконструировать адресные, технологически воплотимые и экономически устойчивые механизмы его трансформации, что составляет практическую ценность исследований данного уровня экономического анализа.

### Выводы

Проведенный кластерный анализ позволяет сделать несколько значимых выводов о современном состоянии исследований мезоуровня экономики.

1. Исследовательский ландшафт мезоуровня претерпел качественную трансформацию. На смену изучению статичных структур пришло доминирование динамических процессов, связанных с экологической повесткой (устойчивость, циркулярная экономика) и цифровизацией. Юансировка терминологии отражает переход от абстрактных дискуссий к поиску конкретных управленческих инструментов в специфических контекстах (регионах, секторах, отраслях, экосистемах и платформах).

2. Сформированные терминологические карты демонстрируют высокую степень взаимосвязанности различных направлений исследований, что отражает комплексный характер мезоэкономических процессов. Анализ связующих терминов демонстрирует формирование интегрированного методологического каркаса. В нем экологическая повестка выступает системообразующим элементом, а цифровизация переосмысливается как критическая инфраструктура для ее реализации на мезоуровне, связывая технологические, институциональные и социальные аспекты.

3. Несмотря на значительное количество исследовательских направлений, анализ выявил значимые пробелы, к которым относятся концептуальная размытость ключевых для мезоуровня интеграционных форм (например, «экосистем»), недостаточное внимание к социально-демографическим и геополитическим факторам их развития, что позволяет

определить направления углубления исследований.

4. Систематизация теоретических основ подтвердила, что изучение мезоуровня требует методологического плюрализма. Современные исследования формируются на стыке нескольких теорий. Их конвергенция, отражаемая семантической архитектурой кластеров, создает основу для целостного понимания мезоэкономических процессов. В дополнение к традиционным концепциям обоснована значимость подключения стейкхолдерского подхода, фокусирующегося на гармонизации интересов участников.

Практическое значение предлагаемого стейкхолдерского подхода к управлению межорганизационным взаимодействием заключается в создании конкретных механизмов координации разнонаправленных интересов, которые:

- 1) позволяют трансформировать потенциальные конфликты между участниками объектов архитектуры бизнеса на мезоуровне в ресурс синергетического развития. В отличие от традиционных иерархических моделей, данный подход предоставляет инструменты для выявления асимметрии интересов между участниками цепочек создания стоимости (например, в циркулярной экономике, где экологические выгоды распределяются на макроуровне, а издержки трансформации несут конкретные компании), а также проектирования институциональных решений и формирования систем мотивации, позволяющих гармонизировать интересы заинтересованных сторон, участвующих в интеграционных образованиях;
- 2) служат методологической основой для развития самоуправляемых сетевых структур, где координация осуществляется не через директивное управление, а через коллективное саморегулирование – разработку общих стандартов, правил и процедур внутри кластеров и инновационных экосистем, механизмы взаимного влияния и формирование среды доверия и репутационных механизмов как альтернативы формальному контролю. Это может быть особенно полезно при формировании отраслевых или секторальных практик реализации повестки устойчивого развития;
- 3) повышают устойчивость и адаптивность межорганизационных систем к внешним шокам за счет диверсификации связей между заинтересованными сторонами, развития коллективного интеллекта для оперативного реагирования на изменения.

Таким образом, стейкхолдерский подход к исследованию объектов мезоуровня позволяет учи-

тывать сложность взаимодействия участников с разнонаправленными интересами, что особенно актуально для реализации масштабных трансформационных проектов – от перехода к циркулярной экономике до построения региональных инновационных систем.

Результаты исследования также предоставляют аргументы в ответ на основные критические тезисы в отношении мезоуровня.

- Критика онтологической неопределенности объектов. Выявленные тематические кластеры и их семантические связи демонстрируют, что разнородные объекты мезоуровня (сети, кластеры, платформы, экосистемы, отраслевые сегменты, региональные объединения) объединяются функционально – через общие процессы координации, коэволюции, генерации и диффузии институтов и инноваций, адаптации к глобальным трендам. Именно на этом уровне обеспечивается связь между микро-стратегиями и макро-регуляцией, что подтверждается связующими терминами, такими как «устойчивый переход» и «политика». Разнородность не свидетельствует о слабости концепции, а отражает сложность промежуточных экономических структур.
- Критика дублирования микро-/макро-инструментария. Библиометрический анализ показал области исследовательского внимания, которые не сводятся к агрегированию отдельных фирм или детализации макропроцессов. Многие исследовательские вопросы, такие как изучение механизмов координации в цепочках создания стоимости циркулярной экономики, анализ формирования стимулов для участия в бизнес-экосистемах, исследование многоуровневой динамики социо-технических переходов, требуют специфического мезоэкономического инструментария, учитывающего сетевые взаимодействия, институциональное оформление и столкновение интересов множества стейкхолдеров. Данные процессы не могут быть описаны в рамках классической дихотомии.
- Критика практической ценности. Доминирование прикладных публикаций указывает на высокую практическую ценность данной концепции. При этом реализация глобальных целей устойчивого развития и экологической трансформации невозможна без эффективной координации на мезоуровне, который выступает практической площадкой для преодоления разрыва между макро-политикой и микро-реализацией.

Мезоуровень экономики продолжает укрепляться как значимый уровень исследовательского анализа, доказавший свою объяснительную силу и практическую релевантность в условиях усложнения экономических систем и глобальных вызовов. Он

не дублирует микро- и макроуровни, а выполняет уникальную функцию пространства координации, квазиинтеграции, генерации институтов и адаптации, на котором происходит гармонизация интересов заинтересованных сторон. Современные исследования демонстрируют его ключевую роль в реализации экологической повестки и цифровой трансформации, где именно на мезоуровне обеспечивается связь между глобальными целя-

ми, политическими решениями и конкретными действиями экономических агентов. Преодоление выявленных лагун, углубление концептуализации интеграционных форм и дальнейшая интеграция методологических подходов откроют новые перспективы для развития мезоэкономики как теоретико-методологической платформы для понимания и управления сложными динамическими процессами в современной экономике.

#### Список источников

1. *Полтерович В.М.* Кризис экономической теории // Экономическая наука современной России. 1998. № 1. С. 46–66. EDN: <https://elibrary.ru/ijmvaj>
2. *Давар Э.* Кризис экономической науки: причины и выход // Terra Economicus. 2015. Т. 13. № 2. С. 73–83. EDN: <https://elibrary.ru/udqukf>
3. *Dopfer K., Foster J., Potts J.* Micro – meso – macro // Journal of Evolutionary Economics. 2004. Vol. 14. Iss. 3. P. 263–279. <https://doi.org/10.1007/s00191-004-0193-0>
4. Мезоэкономика развития / под ред. *Г.Б. Клейнера*; ЦЭМИ РАН. М.: Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр «Наука», 2011. 804 с. EDN: <https://elibrary.ru/quxyjr>
5. *Клейнер Г.Б.* Экономика экосистем: шаг в будущее // Экономическое возрождение России. 2019. № 1(59). С. 40–45. EDN: <https://elibrary.ru/yuiulj>
6. *Тарануха Ю.В.* Станет ли мезоэкономика новым направлением в экономической теории? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2022. Т. 38. № 2. С. 259–284. EDN: <https://elibrary.ru/ijcozi>. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2022.205>
7. *Маевский В.И., Кирдина-Чэндлер С.Г., Волынский А.И., Круглова М.С., Менар К., Штаитко А.Е., Кошовец О.Б.* и др. Мезоэкономика: элементы новой парадигмы. М.: Институт экономики Российской академии наук, 2020. 392 с. EDN: <https://elibrary.ru/rakjzr>
8. *Klir G.J.* Facets of systems science. New York: Springer, 2013. 740 p. <https://doi.org/10.1007/978-1-4615-1331-5>
9. *Кирдина-Чэндлер С.Г.* Мезоэкономика и экономика сложности: актуальный выход за пределы ортодоксии // Журнал институциональных исследований. 2018. Т. 10. № 3. С. 6–17. EDN: <https://elibrary.ru/yawsbn>. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2018.10.3.006-017>
10. *Stiglitz J.E.* The great divide: unequal societies and what we can do about them. New York: WW Norton and Company. 2015. 464 p. URL: [https://archive.org/details/greatdivideunequ0000stig\\_y7f7](https://archive.org/details/greatdivideunequ0000stig_y7f7) (дата обращения: 01.03.2025)
11. *Porter M.E.* Clusters and the new economics of competition // Harvard Business Review. 1998. Vol. 76. Iss. 6. P. 77–90. URL: <https://www.hbs.edu/faculty/Pages/item.aspx?num=46852> (дата обращения: 02.03.2025)
12. *Срничек Н.* Капитализм платформ: монография. М.: НИУ ВШЭ, 2019. 128 с. EDN: <https://elibrary.ru/vrpyez>
13. *Elsner W.* Why meso? On "aggregation" and "emergence", and why and how the meso level is essential in social economics // Forum for Social Economics. 2007. Vol. 36. Iss. 1. P. 1–16. <https://doi.org/10.1007/s12143-007-0001-3>
14. *Wittfogel K.A.* Agrarian problems and the Moscow-peking axis // Slavic Review. 1962. Vol. 21. Iss. 4. P. 678–698. <https://doi.org/10.2307/3000581>
15. *Cole A.H.* Meso-economics: A contribution from entrepreneurial history // Explorations in Entrepreneurial History. 1968. Vol. 6. Iss. 1. P. 3–33. URL: <https://www.proquest.com/openview/b03634264f5981f6c73013c9afadbd6a/1?pq-origsite=gscholar&cbl=1819326> (дата обращения: 02.03.2025)

16. *Lambooy J.G.* Meso-economics and organizational ecology // In: *Infrastructure and the Space-Economy*. Ed. by *K. Peschel*. Berlin: Springer, 1990. P. 254–273. [https://doi.org/10.1007/978-3-642-75571-2\\_15](https://doi.org/10.1007/978-3-642-75571-2_15)
17. *Гареев Т.Р.* Институты и экономическое развитие на субрегиональном (мезо-) уровне // *Общественные науки и современность*. 2010. № 5. С. 45–58. EDN: <https://elibrary.ru/muqzfb>
18. *Ng Y.-K.* Business confidence and depression prevention: A mesoeconomic perspective // *The American Economic Review*. 1992. Vol. 82. Iss. 2. P. 365–371. URL: <https://www.jstor.org/stable/2117429> (дата обращения: 02.06.2025)
19. *Stewart F.* Can adjustment programmes incorporate the interests of women? // In: *Women and Adjustment Policies in the Third World*. Ed. by *H. Afshar, C. Dennis*. London: Palgrave Macmillan, 1992. P. 13–45. [https://doi.org/10.1007/978-1-349-11961-5\\_2](https://doi.org/10.1007/978-1-349-11961-5_2)
20. *Menard C.* Meso-institutions: The variety of regulatory arrangements in the water sector // *Utilities Policy*. 2017. Vol. 49. P. 6–19. <https://doi.org/10.1016/j.jup.2017.05.001>
21. *Волынский А.И., Гареев Т.Р., Дементьев В.Е., Дерябина М.А., Камко Е.В., Кирдина-Чэндлер С.Г.* и др. Мезоэкономика: состояние и перспективы. Коллективная монография. М.: Институт экономики РАН, 2018. 314 с. EDN: <https://elibrary.ru/yxgfit>
22. *Волынский А.И.* Мезоуровень в экономических исследованиях: необходимость или будущая жертва бритвы Оккама? // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2020. Т. 14. № 4. С. 667–682. EDN: <https://elibrary.ru/obeqbf>. <https://doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.4.667-682>
23. *Mazzoni C.* The Micro, meso, and macro relationships in economic thought and “Turning Points” // In: *Firms, Industries, Markets*. Palgrave Macmillan, 2024. P. 49–79. [https://doi.org/10.1007/978-3-031-59823-4\\_3](https://doi.org/10.1007/978-3-031-59823-4_3)
24. *Демьяненко А.Н.* Мезоэкономика... теперь развития (заметки на полях книги «Мезоэкономика развития») // *Пространственная экономика*. 2013. № 1. С. 144–170. EDN: <https://elibrary.ru/sbppff>
25. *Бартов О.Б., Третьякова Е.А.* Мезоуровневая модель влияния информационно-коммуникационных ресурсов на экономическое развитие российских регионов // *Экономика региона*. 2021. Т. 17. № 2. С. 402–417. EDN: <https://elibrary.ru/femydr>. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-4>
26. *Круглова М.С.* Мезоэкономическая теория в англоязычной научной литературе // *Журнал институциональных исследований*. 2017. Т. 9. № 3. С. 24–35. EDN: <https://elibrary.ru/zhyvzh>. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2017.9.3.024-035>
27. *Волынский А.И., Круглова М.С.* Мезоэкономика: российский и зарубежный взгляд // В сб.: *Гетеродоксия versus экономический редукционизм: микро-, мезо-, макро*. М.: ИЭ РАН, 2018. С. 195–196. EDN: <https://elibrary.ru/lzjnsx>
28. *Dopfer K.* The origins of meso economics // *Journal of Evolutionary Economics*. 2012. Vol. 22. Iss. 1. P. 133–160. <https://doi.org/10.1007/s00191-011-0218-4>
29. *Elsner W., Heinrich T.* A simple theory of "meso". On the co-evolution of institutions and platform size – With an application to varieties of capitalism and "medium-sized" countries // *The Journal of Socio-Economics*. 2009. Vol. 38. Iss. 5. P. 843–858. <https://doi.org/10.1016/j.socec.2009.05.001>
30. *Волынский А.И.* Мезоуровень как объект исследования в экономической литературе современной России // *Журнал институциональных исследований*. 2017. Т. 9. № 3. С. 36–49. EDN: <https://elibrary.ru/zhyvzr>. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2017.9.3.036-049>
31. *Elsner W.* Complexity economics as heterodoxy: Theory and policy // *Journal of Economic Issues*. 2017. Vol. 51. Iss. 4. P. 939–978. <https://doi.org/10.1080/00213624.2017.1391570>
32. *Клейнер Г.Б.* Мезоэкономические проблемы российской экономики // *Экономический вестник Ростовского государственного университета*. 2003. Т. 1. № 2. С. 11–18. EDN: <https://elibrary.ru/hspwen>
33. *Van Eck N.J., Waltman L.* Visualizing bibliometric networks // In: *Measuring Scholarly Impact*. Ed. by *Ding Y., Rousseau R., Wolfram D.* Springer, 2014. P. 285–320. [https://doi.org/10.1007/978-3-319-10377-8\\_13](https://doi.org/10.1007/978-3-319-10377-8_13)
34. *Bascur J.P., Verberne S., Van Eck N.J., Waltman L.* Which topics are best represented by science maps? An analysis of clustering effectiveness for citation and text similarity networks // *Scientometrics*. 2025. Vol. 130. P. 1181–1199. <https://doi.org/10.1007/s11192-024-05218-6>
35. *Bukar U.A., Sayeed M.S., Razak S.F.A., Yogarayan S., Amodu O.A., Mahmood R.A.R.* A method for analyzing text using VOSviewer // *MethodsX*. 2023. Vol. 11. P. 102339. <https://doi.org/10.1016/j.mex.2023.102339>

36. *Zupic I., Čater T.* Bibliometric methods in management and organization // *Organizational Research Methods*. 2015. Vol. 18. Iss. 3. P. 429–472. <https://doi.org/10.1177/1094428114562629>
37. *Leydesdorff L., Rafols I., Chen C.* Interactive overlays of journals and the measurement of interdisciplinarity on the basis of aggregated journal–journal citations // *Journal of the American Society for Information Science*. 2013. Vol. 64. Iss. 12. P. 2573–2586. <https://doi.org/10.1002/asi.22946>
38. *Glänzel W., Thijs B.* Using hybrid methods and "core documents" for the representation of clusters and topics: the astronomy dataset // *Scientometrics*. 2017. Vol. 111. P. 1071–1087. <https://doi.org/10.1007/s11192-017-2301-6>
39. *Lu W., Liu Z., Huang Y., Bu Y., Li X., Cheng Q.* How do authors select keywords? A preliminary study of author keyword selection behavior // *Journal of Informetrics*. 2020. Vol. 14. Iss. 4. P. 101066. <https://doi.org/10.1016/j.joi.2020.101066>
40. *Morioka S.N., de Carvalho M.M.* A systematic literature review towards a conceptual framework for integrating sustainability performance into business // *Journal of Cleaner Production*. 2016. Vol. 136. Part A. P. 134–146. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2016.01.104>
41. *Waltman L., Van Eck N.J., Noyons E.C.M.* A unified approach to mapping and clustering of bibliometric networks // *Journal of Informetrics*. 2010. Vol. 4. Iss. 4. P. 629–635. <https://doi.org/10.1016/j.joi.2010.07.002>
42. *Melander L., Arvidsson A.* Green innovation networks: A research agenda // *Journal of Cleaner Production*. 2022. Vol. 357. P. 131926. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2022.131926>
43. *Möller K., Nenonen S., Storbacka K.* Networks, ecosystems, fields, market systems? Making sense of the business environment // *Industrial Marketing Management*. 2020. Vol. 90. P. 380–399. <https://doi.org/10.1016/j.indmarman.2020.07.013>
44. *Vellesalu A., Hjelmgren D., Lind F.* Circular product development from a multi-level perspective: Adaptations in business networks // *Industrial Marketing Management*. 2025. Vol. 128. P. 88–100. <https://doi.org/10.1016/j.indmarman.2025.03.011>
45. *Clemens V., Wilden R., Akaka M.A., Foegel J.N., Nüesch S.* Multi-level value creation in the sharing economy: A configurational co-creation approach to business model development // *Industrial Marketing Management*. 2025. Vol. 125. P. 272–289. <https://doi.org/10.1016/j.indmarman.2025.01.003>
46. *Zhu B., Nguyen M., Siri N.S., Malik A.* Towards a transformative model of circular economy for SMEs // *Journal of Business Research*. 2022. Vol. 144. P. 545–555. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2022.01.093>
47. *Yu B.* The impact of the internet on industrial green productivity: Evidence from China // *Technological Forecasting and Social Change*. 2022. Vol. 177. P. 121527. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2022.121527>
48. *Tang C., Xue Y., Wu H., Irfan M., Hao Y.* How does telecommunications infrastructure affect eco-efficiency? Evidence from a quasi-natural experiment in China // *Technology in Society*. 2022. Vol. 69. P. 101963. <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2022.101963>
49. *Kouhizadeh M., Zhu Q., Sarkis J.* Chapter 4: Circular economy performance evaluation with blockchain technology // In: *Environmentally responsible supply chains in an era of digital transformation. Research developments and future prospects*. Edward Elgar Publishing, 2024. P. 58–78. <https://doi.org/10.4337/9781803920207.00009>
50. *Anastasiadis F., Apostolidou I., Tsolakis N.* Challenges and opportunities of supply chain traceability: insights from emergent agri-food sector // *Supply Chain Management: An International Journal*. 2025. Vol. 30. Iss. 1. P. 106–126. <https://doi.org/10.1108/SCM-05-2024-0322>
51. *Wang Y., Shi M., Liu J., Zhong M., Ran R.* The impact of digital-real integration on energy productivity under a multi-governance framework: The mediating role of AI and embodied technological progress // *Energy Economics*. 2025. Vol. 142. P. 108167. <https://doi.org/10.1016/j.eneco.2024.108167>

Статья поступила в редакцию 03.09.2025; одобрена после рецензирования 08.12.2025; принята к публикации 29.01.2026

Об авторе:

**Раменская Людмила Александровна**, кандидат экономических наук, доцент; доцент кафедры корпоративной экономики и управления бизнесом; SPIN-код: 4290-9220, Scopus ID: 58754267400

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

### References

1. Polterovich V.M. Crisis of economics. *Economics of Contemporary Russia*. 1998; (1):46–66. EDN: <https://elibrary.ru/ijmvaj> (In Russ.)
2. Davar E. Crisis of economic science: Causes and remedy. *Terra Economicus*. 2015; 13(2):73–83. EDN: <https://elibrary.ru/udqukf> (In Russ.)
3. Dopfer K., Foster J., Potts J. Micro – meso – macro. *Journal of Evolutionary Economics*. 2004; 14(3):263–279. <https://doi.org/10.1007/s00191-004-0193-0> (In Eng.)
4. Meso-economics of development. Ed. by G.B. Kleiner; Central Economics and Mathematics Institute RAS. Moscow: Nauka Publ., 2011. 804 p. EDN: <https://elibrary.ru/quxyjr> (In Russ.)
5. Kleiner G.B. Ecosystem economy: step into the future. *Economic Revival of Russia*. 2019; (1(59)):40–45. EDN: <https://elibrary.ru/yylulj> (In Russ.)
6. Taranukha Yu.V. Will mesoeconomics become a new direction in economic theory? *St Petersburg University Journal of Economic Studies*. 2022; 38(2):259–284. EDN: <https://elibrary.ru/jicozi>. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2022.205> (In Russ.)
7. Maevskiy V.I., Kirdina-Chandler S.G., Volynskiy A.I., Kruglova M.S., Ménard C., Shastitko A.E., Koshovets O.B. et al. Meso-economics: Elements of a new paradigm. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2020. 392 p. EDN: <https://elibrary.ru/rakjzp> (In Russ.)
8. Klir G.J. Facets of systems science. New York: Springer, 2013. 740 p. <https://doi.org/10.1007/978-1-4615-1331-5> (In Eng.)
9. Kirdina-Chandler S.G. Meso-economics and complexity economics: going beyond the limits of economic orthodoxy. *Journal of Institutional Studies*. 2018; 10(3):6–17. <https://elibrary.ru/yawsbn>. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2018.10.3.006-017> (In Russ.)
10. Stiglitz J.E. The great divide: unequal societies and what we can do about them. New York: WW Norton and Company, 2015. 464 p. URL: [https://archive.org/details/greatdivideunequ0000stig\\_y7f7](https://archive.org/details/greatdivideunequ0000stig_y7f7) (accessed: 01.03.2025) (In Eng.)
11. Porter M.E. Clusters and the new economics of competition. *Harvard Business Review*. 1998; 76(6):77–90. URL: <https://www.hbs.edu/faculty/Pages/item.aspx?num=46852> (accessed: 02.03.2025) (In Eng.)
12. Srnicek N. Platform capitalism. Monograph. Moscow: National Research University "Higher School of Economics", 2019. 128 p. EDN: <https://elibrary.ru/vrpyez> (In Russ.)
13. Elsner W. Why meso? On "aggregation" and "emergence", and why and how the meso level is essential in social economics. *Forum for Social Economics*. 2007; 36(1):1–16. <https://doi.org/10.1007/s12143-007-0001-3> (In Eng.)
14. Wittfogel K. A. Agrarian problems and the Moscow-peking axis. *Slavic Review*. 1962; 21(4):678–698. <https://doi.org/10.2307/3000581> (In Eng.)
15. Cole A.H. Meso-economics: A contribution from entrepreneurial history. *Explorations in Entrepreneurial History*. 1968; 6(1):3–33. URL: <https://www.proquest.com/openview/b03634264f5981f6c73013c9afadbd6a/1?pq-origsite=gscholar&cbl=1819326> (accessed: 02.03.2025) (In Eng.)
16. Lambooy J.G. Meso-economics and organizational ecology. In: *Infrastructure and the Space-Economy*. Ed. by K. Peschel. Berlin: Springer, 1990. P. 254–273. [https://doi.org/10.1007/978-3-642-75571-2\\_15](https://doi.org/10.1007/978-3-642-75571-2_15) (In Eng.)
17. Gareev T.R. Institutions and economic development at the sub-regional level. *Social Sciences and Contemporary World*. 2010; (5):45–58. EDN: <https://elibrary.ru/muqzfb> (In Russ.)
18. Ng Y.-K. Business confidence and depression prevention: A mesoeconomic perspective. *The American Economic Review*. 1992; 82(2):365–371. URL: <https://www.jstor.org/stable/2117429> (accessed: 02.06.2025) (In Eng.)
19. Stewart F. Can adjustment programmes incorporate the interests of women? In: *Women and Adjustment Policies in the Third World*. Ed. by H. Afshar, C. Dennis. London: Palgrave Macmillan, 1992. P. 13–45. [https://doi.org/10.1007/978-1-349-11961-5\\_2](https://doi.org/10.1007/978-1-349-11961-5_2) (In Eng.)
20. Menard C. Meso-institutions: The variety of regulatory arrangements in the water sector. *Utilities Policy*. 2017; 49:6–19. <https://doi.org/10.1016/j.jup.2017.05.001> (In Eng.)
21. Volynskii A.I., Gareev T.R., Dementiev V.E., Deryabina M.A., Kamko E.V., Kirdina-Chandler S.G. et al. Meso-economics: State and prospects. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2018. 314 p. EDN: <https://elibrary.ru/yxgfit> (In Russ.)

22. Volynskii A.I. Mesolevel in economic research: necessity or a future price for Ockham's razor? *Actual Problems of Economics and Law*. 2020; 14(4):667–682. EDN: <https://elibrary.ru/obeqbq>. <https://doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.4.667-682> (In Russ.)
23. Mazzoni C. The Micro, meso, and macro relationships in economic thought and "Turning Points". In: *Firms, Industries, Markets*. Palgrave Macmillan, 2024. P. 49–79. [https://doi.org/10.1007/978-3-031-59823-4\\_3](https://doi.org/10.1007/978-3-031-59823-4_3) (In Eng.)
24. Demyanenko A.N. Mesoeconomics... Is now about development (notes on the margins of the book "Mesoeconomics of development"). *Spatial Economics*. 2013; (1):144–170. EDN: <https://elibrary.ru/sbppff> (In Russ.)
25. Bartov O.B., Tretyakova E.A. Meso-level model of the effect of information and communication resources on the economic development of Russian regions. *Economy of Regions*. 2021; 17(2):402–417. EDN: <https://elibrary.ru/femydr>. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-4> (In Russ.)
26. Kruglova M.S. Mesoeconomic theory in english-scientific literature. *Journal of Institutional Studies*. 2017; 9(3):24–35. EDN: <https://elibrary.ru/zhyvzh>. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2017.9.3.024-035> (In Russ.)
27. Volynskii A.I., Kruglova M.S. Mesoeconomics: Russian and foreign view. In: *Heterodoxy versus economic reductionism: micro-, meso-, macro*. Moscow: Institute of Economics RAS, 2018. P. 195–196. EDN: <https://elibrary.ru/lzjnsx> (In Russ.)
28. Dopfer K. The origins of meso economics. *Journal of Evolutionary Economics*. 2012; 22(1):133–160. <https://doi.org/10.1007/s00191-011-0218-4> (In Eng.)
29. Elsner W., Heinrich T. A simple theory of "meso". On the co-evolution of institutions and platform size – With an application to varieties of capitalism and "medium-sized" countries. *The Journal of Socio-Economics*. 2009; 38(5):843–858. <https://doi.org/10.1016/j.socec.2009.05.001> (In Eng.)
30. Volynskii A.I. Mesolevel as object of research in the scientific economic literature of contemporary Russia. *Journal of Institutional Studies*. 2017; 9(3):36–49. EDN: <https://elibrary.ru/zhyvzr>. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2017.9.3.036-049> (In Russ.)
31. Elsner W. Complexity economics as heterodoxy: Theory and policy. *Journal of Economic Issues*. 2017; 51(4):939–978. <https://doi.org/10.1080/00213624.2017.1391570> (In Eng.)
32. Kleyner G.B. Mezo-economical problems of Russian economics. *Economic Herald of Rostov State University*. 2003; 1(2):11–18. EDN: <https://elibrary.ru/hspwen> (In Russ.)
33. Van Eck N.J., Waltman L. Visualizing bibliometric networks. In: *Measuring Scholarly Impact*. Ed. by Ding Y., Rousseau R., Wolfram D. Springer, 2014. P. 285–320. [https://doi.org/10.1007/978-3-319-10377-8\\_13](https://doi.org/10.1007/978-3-319-10377-8_13) (In Eng.)
34. Bascur J.P., Verberne S., Van Eck N.J., Waltman L. Which topics are best represented by science maps? An analysis of clustering effectiveness for citation and text similarity networks. *Scientometrics*. 2025; 130:1181–1199. <https://doi.org/10.1007/s11192-024-05218-6> (In Eng.)
35. Bukar U.A., Sayeed M.S., Razak S.F.A., Yogarayan S., Amodu O.A., Mahmood R.A.R. A method for analyzing text using VOSviewer. *MethodsX*. 2023; 11:102339. <https://doi.org/10.1016/j.mex.2023.102339> (In Eng.)
36. Zupic I., Čater T. Bibliometric methods in management and organization. *Organizational Research Methods*. 2015; 18(3):429–472. <https://doi.org/10.1177/1094428114562629> (In Eng.)
37. Leydesdorff L., Rafols I., Chen C. Interactive overlays of journals and the measurement of interdisciplinarity on the basis of aggregated journal–journal citations. *Journal of the American Society for Information Science*. 2013; 64(12):2573–2586. <https://doi.org/10.1002/asi.22946> (In Eng.)
38. Glänzel W., Thijs B. Using hybrid methods and "core documents" for the representation of clusters and topics: the astronomy dataset. *Scientometrics*. 2017; 111:1071–1087. <https://doi.org/10.1007/s11192-017-2301-6> (In Eng.)
39. Lu W., Liu Z., Huang Y., Bu Y., Li X., Cheng Q. How do authors select keywords? A preliminary study of author keyword selection behavior. *Journal of Informetrics*. 2020; 14(4):101066. <https://doi.org/10.1016/j.joi.2020.101066> (In Eng.)
40. Morioka S.N., de Carvalho M.M. A systematic literature review towards a conceptual framework for integrating sustainability performance into business. *Journal of Cleaner Production*. 2016; 136(A):134–146. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2016.01.104> (In Eng.)

41. Waltman L., van Eck N.J., Noyons E.C.M. A unified approach to mapping and clustering of bibliometric networks. *Journal of Informetrics*. 2010; 4(4):629–635. <https://doi.org/10.1016/j.joi.2010.07.002> (In Eng.)
42. Melander L., Arvidsson A. Green innovation networks: A research agenda. *Journal of Cleaner Production*. 2022; 357:131926. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2022.131926> (In Eng.)
43. Möller K., Nenonen S., Storbacka K. Networks, ecosystems, fields, market systems? Making sense of the business environment. *Industrial Marketing Management*. 2020; 90:380–399. <https://doi.org/10.1016/j.indmarman.2020.07.013> (In Eng.)
44. Vellesalu A., Hjelmgren D., Lind F. Circular product development from a multi-level perspective: Adaptations in business networks. *Industrial Marketing Management*. 2025; 128:88–100. <https://doi.org/10.1016/j.indmarman.2025.03.011> (In Eng.)
45. Clemens V., Wilden R., Akaka M.A., Foege J.N., Nüesch S. Multi-level value creation in the sharing economy: A configurational co-creation approach to business model development. *Industrial Marketing Management*. 2025; 125:272–289. <https://doi.org/10.1016/j.indmarman.2025.01.003> (In Eng.)
46. Zhu B., Nguyen M., Siri N.S., Malik A. Towards a transformative model of circular economy for SMEs. *Journal of Business Research*. 2022; 144:545–555. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2022.01.093> (In Eng.)
47. Yu B. The impact of the internet on industrial green productivity: Evidence from China. *Technological Forecasting and Social Change*. 2022; 177:121527. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2022.121527> (In Eng.)
48. Tang C., Xue Y., Wu H., Irfan M., Hao Y. How does telecommunications infrastructure affect eco-efficiency? Evidence from a quasi-natural experiment in China. *Technology in Society*. 2022; 69:101963. <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2022.101963> (In Eng.)
49. Kouhizadeh M., Zhu Q., Sarkis J. Chapter 4: Circular economy performance evaluation with blockchain technology. In: *Environmentally responsible supply chains in an era of digital transformation. Research developments and future prospects*. Edward Elgar Publishing, 2024. P. 58–78. <https://doi.org/10.4337/9781803920207.00009> (In Eng.)
50. Anastasiadis F., Apostolidou I., Tsolakis N. Challenges and opportunities of supply chain traceability: insights from emergent agri-food sector. *Supply Chain Management: An International Journal*. 2025; 30(1):106–126. <https://doi.org/10.1108/SCM-05-2024-0322> (In Eng.)
51. Wang Y., Shi M., Liu J., Zhong M., Ran R. The impact of digital-real integration on energy productivity under a multi-governance framework: The mediating role of AI and embodied technological progress. *Energy Economics*. 2025; 142:108167. <https://doi.org/10.1016/j.eneco.2024.108167> (In Eng.)

The article was submitted 03.09.2025; approved after reviewing 08.12.2025; accepted for publication 29.01.2026

*About the author:*

**Lyudmila A. Ramenskaya**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Corporate Economics and Business Management; SPIN: 4290-9220, Scopus ID: 58754267400

*The author has read and approved the final version of the manuscript.*